

УДК 164.1

Идея как конструкт целостной системы знания¹

НАТАЛЬЯ СЕРГЕЕВНА ОБОТУРОВА

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда,
Россия, oboturova@inbox.ru

А н н о т а ц и я . В статье анализируется понимание идеи как конструкта знания и деятельности в контексте дискуссий современной эпистемологии о соотношении в знании найденного и сделанного. Показано, что поиск путей преодоления дилеммы «найденное – сделанное» невозможен без современного понимания идеи конструкции, основанного на освобождении ее от ассоциации с идеей произвольной конструкции. В контексте сравнительного анализа конструктивизма Канта, современного радикального эпистемологического конструктивизма и конструктивного реализма показано, что конструирование «жизненных миров», картин познаваемой реальности происходит в рамках взаимодействия индивидуальных и коллективных субъектов познания, объединенных идеями как конструктами целостной системы знания и деятельности. Идея при этом выступает как концептуальный уровень познания, выражающий субстанциональное, всеобщее, закономерное, прогностическое основание практической деятельности.

К л ю ч е в ы е с л о в а : познание; эпистемология; конструкт; конструктивизм; радикальный конструктивизм; конструктивный реализм; идея; универсалии культуры.

5.7.1. Онтология и теория познания.

Д л я ц и т и р о в а н и я : Оботурова Н. С. Идея как конструкт целостной системы знания // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2022. № 1 (4). С. 44–50.

Idea as a Construct of the Integral System of Knowledge

NATAL'YA S. OBOTUROVA

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, oboturova@inbox.ru

Abstract. The article analyzes understanding of the idea as a construct of knowledge and activity in the context of discussions of modern epistemology about the relationship in knowledge of what is found and what is done. It is shown that the search for ways to overcome the “found – done” dilemma is impossible without modern understanding of the idea of construction, based on separating it from association with the idea of arbitrary construction. In the context of comparative analysis of Kant's constructivism, modern radical epistemological constructivism and constructive realism, the article reveals that construction of “life worlds” and pictures of cognizable reality occurs within the framework of interaction of individual

© Оботурова Н. С., 2022

¹ Статья подготовлена на основании материалов диссертации Н. С. Оботуровой на соискание ученой степени доктора философских наук «Идея в структуре познания и деятельности», публикуется впервые.

and collective cognition subjects, united by ideas as constructs of the integral system of knowledge and activity. At the same time, the idea acts as a conceptual level of cognition expressing substantial, universal, natural, and predictive basis of practical activity.

Key words: cognition; epistemology; construct; constructivism; radical constructivism; constructive realism; idea; universals of culture.

5.7.1. Ontology and theory of cognition.

For citation: Oboturova N.S. Idea as a construct of the integral system of knowledge. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2022, no. 1 (4), pp. 44–50.

Актуальной проблемой современной философии познания является анализ взаимосвязи познания и конструктивной деятельности и тех конструктов, которые обеспечивают их целостность. Сегодня «основной вопрос, вокруг которого организуются практически все обсуждения в современной эпистемологии, звучит так: знание находится или конструируется?» [6, с. 82]. Традиционная эпистемология, решая его, акцентировала внимание на репрезентации и рассматривала познание преимущественно как отражение, «зеркало природы». Иное понимание сущности познания развивалось в рамках эпистемологического конструктивизма, утверждавшего, что «реальность, с которой имеет дело познание (как научное, так и обыденное) и в которой мы живем, – это не что иное, как конструкция самого субъекта – иногда сознательная, но чаще всего неосознаваемая» [2, с. 15]. Для того, чтобы преодолеть дилемму «найденное – сделанное», необходимо прежде всего освободиться от отождествления идеи конструкции с идеей произвольной конструкции, создав в то же время «такой образ познавательной деятельности по “открытию”, “обнаружению” фактов, законов, методологий и т. п., который наглядно показывал бы, насколько такая деятельность далека от зеркального отражения» [6, с. 82]. Для решения этой задачи необходим критический анализ опыта как классической, так и современной философии в исследовании конструктивной природы человеческого познания, а также роли идей в создании целостной системы знания и деятельности.

Проблема понимания познаваемой реальности как конструкции была поставлена в классической философии И. Кантом, которого, однако, нельзя безоговорочно назвать эпистемологическим конструктивистом, так как им были выявлены и те эпистемологические проблемы, которые невозможно решить с исключительно конструктивистских позиций. По Канту, познание имеет дело с предметами, которые произведены самим субъектом познания, но, хотя наше познание и начинается с опыта, это вовсе не означает, что оно целиком происходит из него. Для возможности самого опыта необходимы чистые априорные знания, «безусловно независимые от всякого опыта, а не независимые от того или иного опыта» [1, с. 106]. Чистые понятия разума, по Канту, есть трансцендентальные идеи, в которых «всякое опытное знание рассматривается как определенное абсолютной целокупностью условий» [1, с. 358]. Эти трансцендентальные идеи не вымышлены произвольно, а «даны природой самого раз-

ума и поэтому необходимо имеют отношение ко всему применению рассудка» [1, с. 359]. Кроме того, эти трансцендентальные понятия трансцендентны, так как выходят за пределы любого опыта, в котором мы никогда не увидим предмета, адекватного трансцендентальной идее. Анализируемые Кантом вопросы соотношения внутреннего и внешнего опыта, наличия материала для конструирования и субъекта конструирования приобрели особую значимость в контексте современного обсуждения проблемы конструктивизма и понимания основных идей радикального эпистемологического конструктивизма, представители которого рассматривают познание как продукт материальных процессов и действий, а не как нечто идеальное, духовное.

Конструктивистский подход к пониманию познания и идеального в современной философии был разработан в теории аутопоэзиса У. Р. Матураны и Ф. Х. Варелы, которые, анализируя проблему биологических корней человеческого понимания, утверждали, что наш опыт неотделим от нашей собственной биологической структуры и мы не видим «пространство», «цвета» реального мира, а «проживаем поле нашего зрения... наше собственное хроматическое пространство» [3, с. 24]. Феномен познания состоит не в простом постижении и «хранении» в голове фактов или объектов внешнего мира, а в том, что каждый акт познания рождает некий мир, поэтому любое действие является познанием, а любое познание – действием. С позиций такого эпистемологического конструктивизма «рождение мира связано с самыми глубокими корнями нашего когнитивного бытия» [3, с. 24], а так как эти корни находятся в самой сути биологической природы человека, то «рождение мира проявляется во всех наших действиях и во всем нашем бытии» [3, с. 24].

Позиция радикального эпистемологического конструктивизма не тождественна крайностям солипсизма и репрезентационализма, так как, с одной стороны, взаимодействия нашего организма с окружающей средой непрерывно «вызывают в нервной системе структурные изменения, которые моделируют ее динамику состояний...» [3, с. 149], но, с другой стороны, работа нервной системы не может быть только репрезентационалистской, так как «структурное состояние нервной системы определяет, какие возмущения возможны и какие изменения могут их вызывать» [3, с. 149]. Поскольку нервная система не выбирает информацию из окружающей среды, а «создает мир, указывая, какие паттерны окружающей среды могут считаться возмущениями и какие изменения возбуждают их в организме» [3, с. 149], определение мозга как устройства, обрабатывающего информацию, неверно, а знанием являются эффективные действия в тех областях, в которых ожидается ответ. Отсюда следует и разная когнитивная оценка поведения одного и того же субъекта в контексте различных отношений, а познание представляет собой «эффективное действие, и по мере узнавания того, как мы познаем, мы порождаем самих себя» [3, с. 215]. Таким образом, с позиций радикального конструктивизма мы познаем только тот мир, который создан нами вместе с другими людьми.

Современные концепции радикального эпистемологического конструктивизма отличаются от более последовательных взглядов Канта, для которого

было «непозволительно претендовать на изучение глубинных оснований познания частно-научным способом» [2, с. 17]. Изучение работы мозга и нервной системы, фактов эмпирического сознания не равносильно, с точки зрения Канта, изучению трансцендентальной структуры сознания, конструирующей деятельности трансцендентального субъекта. Они являются лишь предпосылками научного познания и поэтому находятся вне сферы научного исследования, ибо наука уже предполагает эти трансцендентальные условия.

Основой научного познания, с точки зрения Канта, является архитектоника чистого разума как искусство построения системы, благодаря которому обыденное знание становится наукой. При этом система понимается Кантом как единство многообразных знаний, объединенных одной идеей как понятием разума о «форме некоторого целого, поскольку им а priori определяется объем многообразного и положение частей относительно друг друга» [1, с. 680]. Идея как конструктор системы знания «нуждается для своего осуществления в схеме, т.е. в а priori определенном из принципа цели существенном многообразии и порядке частей» [1, с. 680]. Именно схема, построенная на основе идеи, создает архитектурное, а не техническое единство, исходящее не из главной цели разума, а из эмпирических, случайно представляющихся целей. Науку, с точки зрения Канта, создают, полагая в ее основу идею, поэтому объединять и определять науки следует не соответственно описаниям, даваемым их основателями, а «соответственно идее, которая ввиду естественного единства составленных им частей оказывается основанной в самом разуме» [1, с. 681].

Таким образом, кантовское понимание сущности познания и роли в нем идей принципиально отличается от теорий радикального эпистемологического конструктивизма. С точки зрения Канта, изучение конструирующей деятельности трансцендентального субъекта находится вне сферы научного исследования. Представители радикального эпистемологического конструктивизма, напротив, пытались частно-научным способом понять познание как конструктивную деятельность, в результате чего пришли к выводу, что сами эти системы и теория аутопоэзиса представляют собой «лишь продукт конструктивной деятельности того, кто их изучает, а конструирующая деятельность исследователя – продукт конструктивной деятельности другого исследователя – того, кто изучает первого и т. д. до бесконечности» [2, с. 17–18]. В результате получился замкнутый круг, ибо теория начала отрицать свои собственные предпосылки.

Сегодня проблема конструктивизма вновь актуализировалась, так как происходящие под влиянием цифровых технологий радикальные сдвиги затронули все сферы индивидуального и общественного бытия [4] и привели к необходимости концептуального осмысления феномена медиареальности. Изменения в концептосфере связаны с осмыслением «таких фундаментальных констант, как реальность, пространство, время, антропологические предубеждения, конституирование мироокружного и пр.» [5, с. 13], в определении горизонтов которых востребован опыт конструктивизма. Современным его развитием в отечественной философии стала эпистемологическая

установка конструктивного реализма, разработанная В. А. Лекторским, показавшим возможность исследования познавательной деятельности в ее глубинных основаниях методами, принятыми в науке, но на основе иных предпосылок. В качестве последних, с точки зрения В. А. Лекторского, выступает то, что «познающий субъект – это не система, замкнутая на себя (как считают представители радикального эпистемологического конструктивизма), а система, открытая миру, и что именно в этом специфическая особенность познающих систем» [2, с. 18]. Поэтому и конструируемая нами картина реальности в чем-то соответствует самой реальности, а используемые в познании понятия, категории, идеи, схемы мышления соотносятся с исследуемым миром.

Для обоснования конструктивного реализма, в рамках которого познающие системы представляются не замкнутыми сами на себя, а открытыми миру, В. А. Лекторским используются идеи экологической теории восприятия Дж. Гибсона, теории динамических систем Ф. Варелы и др., рассматривающие познание не просто как внутренний процесс познающего субъекта, а как динамическую систему, в которой психика, тело познающего существа и окружающий мир выступают тремя аспектами единой действительности. При таком подходе снимаются границы между «внутренним» и «внешним», познание не противопоставляется внешнему миру, а видится изначально включенным в реальность, которая существует объективно, а не является лишь конструкцией познающего субъекта. В результате этого познание, обладающее конструктивными функциями, имеет дело с реальностью, но «вырезает» из нее то, что соотносится с его собственной деятельностью.

Таким образом, конструктивный реализм исходит из признания «реального существования исторически меняющихся систем коллективной деятельности и коммуникации, из реального существования индивидов, включенных в эти системы» [2, с. 19]. При этом индивидуальное познание понимается как элемент коллективного познавательного процесса, что опровергает позицию эпистемологического солипсизма радикального конструктивизма.

С позиций конструктивного реализма познающий субъект, существующий в социальных коммуникациях, является одновременно продуктом и условием социально-культурного конструирования. Познание при таком подходе трактуется как коллективный исторически меняющийся социально-культурный процесс, который «предполагает существование реального мира, реальной коммуникации и деятельности, реального взаимодействия людей с познаваемыми предметами и друг с другом» [2, с. 20]. В рамках такого взаимодействия и происходит конструирование «жизненных миров», картин познаваемой реальности, индивидуальных и коллективных субъектов познания, объединенных идеями как конструктами целостной системы знания и деятельности.

Конструктивными основаниями системной целостности человеческого познания и жизнедеятельности выступают мировоззренческие универсалии культуры – категории, идеи, концепты, которые являются регулятивами, базисными ценностями. Их роль становится особенно актуальной в переломные,

кризисные моменты развития общества, цивилизации, когда необходимо, с одной стороны, критически переработать традиционные, ранее казавшиеся очевидными смыслы мировоззренческих универсалий, а с другой – сохранить культурную цивилизационную преемственность, мировоззренческие скрепы, «не выплеснув вместе с водой ребенка». Особое значение в такие моменты приобретают философские идеи, ибо, выступая как концептуальный уровень познания, отражение и продолжение универсалий культуры, их рефлексия, философские категории и идеи конструируют «их возможные новые смыслы, часто задолго до того, как они оказываются востребованы в реальном историческом процессе социальных перемен» [7, с. 23], что и является в конечном итоге основанием целостности и преемственности знания и практической деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кант, И. Сочинения в шести томах. Том 3 / И. Кант. – Москва : Мысль, 1964. – 799 с.
2. Лекторский, В. А. Кант, радикальный конструктивизм и конструктивный реализм в эпистемологии / В. А. Лекторский // Вопросы философии. – 2005. – № 8. – С. 11–21.
3. Матурана, У. Древо познания: биологические корни человеческого понимания / У. Матурана, Ф. Варела. – Москва : Прогресс-Традиция, 2001. – 224 с. – ISBN 5-89826-103-6.
4. Нагорных, Р. В. О совершенствовании административно-правового регулирования в условиях цифровизации экономики / Р. В. Нагорных // Юридическое образование и наука. – 2021. – № 3. – С. 39–44. – DOI 10.18572/1813-1190-2021-3-39-44.
5. Соколов, Е. Г. «Онтологическая» фикция / Е. Г. Соколов // Вопросы философии. – 2020. – № 3. – С. 13–16.
6. Сокулер, З. А. Философская теория познания: будущее под вопросом? / З. А. Сокулер // Вопросы философии. – 2017. – № 12. – С. 79–90.
7. Степин, В. С. Анализ структуры и динамики науки в социокультурном контексте. Материалы обсуждения избранных трудов В. С. Степина / В. С. Степин, В. И. Аршинов, А. А. Гусейнов, В. А. Лекторский, Б. И. Пружинин, В. Г. Федотова // Вопросы философии. – 2017. – № 12. – С. 5–31.

REFERENCES

1. Kant I. *Sochineniya v shesti tomakh. Tom 3* [Essays in six volumes. Volume 3]. Moscow: Mysl', 1964. 799 p.
2. Lektorskii V.A. Kant, radical constructivism and constructive realism in epistemology. *Voprosy filosofii = Problems of Philosophy*, 2005, no. 8, pp. 11–21. (In Russ.).
3. Maturana U., Varela F. *Drevo poznaniya: biologicheskie korni chelovecheskogo ponimaniya* [The Tree of Knowledge: biological roots of human understanding]. Moscow: Progress-Traditsiya, 2001. 224 p.
4. Nagornykh R.V. On improving administrative and legal regulation in the conditions of digitalization of the economy. *Yuridicheskoe obrazovanie i nauka = Legal Education and Science*, 2021, no. 3, pp. 39–44. DOI 10.18572/1813-1190-2021-3-39-44. (In Russ.).
5. Sokolov E.G. "Ontological" fiction. *Voprosy filosofii = Problems of Philosophy*, 2020, no. 3, pp. 13–16. (In Russ.).
6. Sokuler Z.A. Philosophical theory of cognition: the future is in question? *Voprosy filosofii = Problems of Philosophy*, 2017, no. 12, pp. 79–90. (In Russ.).

7. Stepin V.S., Arshinov V.I., Guseinov A.A., Lektorskii V.A., et al. Analysis of the structure and dynamics of science in a socio-cultural context. Materials of discussion of selected works of V.S. Stepin. *Voprosy filosofii = Problems of Philosophy*, 2017, no. 12, pp. 5–31. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

НАТАЛЬЯ СЕРГЕЕВНА ОБОТУРОВА – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии и истории психологического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, oboturova@inbox.ru

NATAL'YA S. OBOTUROVA – Doctor of Sciences (Philosophy), Associate Professor, professor of the Department of Philosophy and History of the Psychological Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, oboturova@inbox.ru

Статья поступила 26.01.2022